

Глава 5

Рыжий всё-таки вернулся на машине, прихватив с собой непрошеного попутчика.

Серый «Фольксваген» медленно въехал в полуразрушенный квартал, который почти ничем не отличался от того, где жил Цзи Мянью — такой же тёмный, холодный и сырой. Однако здесь было оживлённее: пока автомобиль двигался вглубь, юноша слышал смех и весёлую ругань.

Машина плавно остановилась перед лавкой, торгующей самодельными скульптурами.

Через несколько секунд раздался двойной хлопок закрывающихся дверей, который вырвал его из сонной дрёмы.

Неподалёку на низких скамейках сидело несколько мужчин. Увидев прибывших, они тут же поднялись, словно только их и ждали. Высокий и крепкий мужчина средних лет, стоявший во главе группы, тут же склонил голову, едва из-за руля показался Рыжий.

— Брат Сунь.

Рыжий, он же Сунь Ци, с сигаретой в зубах выпустил облако белого дыма и бросил ему кожаную сумку, которую всю дорогу таскал на спине.

— Деньги я вам вернул.

Сунь Ци цыкнул языком.

— Возвращайтесь и заплатите взносы, не тряситесь вы над своей зарплатой.

Цзи Мянью, припав к багажнику, подумал.

«А, так это чья-то зарплата. Хорошо, что я её не украл»

Он лежал лицом к машине, но уши его, подобно локаторам, чутко ловили каждый звук.

Однако он не услышал, как Дуань Чжо, выйдя из машины, подошёл к нему сзади и теперь безразлично его разглядывал.

Цзи Мянью так боялся упасть, что раскинул руки и ноги, крепко цепляясь за металл. Из-за раны в пояснице он не мог плотно прижаться к поверхности, и его зад казался неестественно оттопыренным. На парне была нелепая поддельная брендовая одежда, а голову венчала копна неуместных каштановых кудрей.

Дуань Чжо едва заметно приподнял уголок губ, подавляя улыбку.

— Брат Сунь, а что это за хвост ты прицепил? — спросил собеседник, получивший деньги, заметив Цзи Мяня.

Сунь Ци холодно усмехнулся, бросив взгляд на парня.

Мужчина присмотрелся внимательнее и, заметив рану на пояснице юноши, удивлённо протянул:

— Ого, да он серьёзно ранен.

— Ещё бы, этот паршивец пытался стащить деньги, да только мастерства не хватило, вот я его и поймал. Иначе мне пришлось бы из своего кармана тебе доплачивать.

Собеседник на мгновение замер, а потом пробормотал:

— Тогда поделом ему.

Хорошо, что лицо Цзи Мяня было скрыто, и никто не видел, как оно вспыхнуло, став красным, словно варёный рак.

Но Дуань Чжо, всё это время изучавший его, отчётливо видел, как пара ушей, прятая в копне кудрей, вспыхнула и залилась краской до самого основания шеи.

Мужчина достал из кармана сигарету и зажигалку.

Щёлк.

Огонёк вспыхнул совсем рядом с Цзи Мянем. Не ожидая, что кто-то стоит так близко, он вздрогнул всем телом.

Дуань Чжо, зажав сигарету в зубах, снова не сдержал улыбки.

Тут подошёл Сунь Ци.

— Старший брат, что с этим парнем делать?

— Ничего.

Сунь Ци некоторое время размышлял, но так и не понял, что имел в виду старший. Оставить его или прогнать?

Впрочем, парень продержался на машине всю дорогу, так что характер у него был. Если бы он с самого начала не полез воровать, Сунь Ци, возможно, и сам уговорил бы Дуань Чжо принять его.

Люди постепенно разошлись. Сначала ушли рабочие, получившие деньги, затем — Дуань Чжо, и, наконец, Сунь Ци, бросив на подростка ещё пару взглядов, сунул ключи от машины в карман и тоже ушёл.

Смеркалось. Никто не обращал на Цзи Мяня внимания, и уж тем более никто не собирался ему помогать.

Юноша понял: ему велели убираться.

Но раз уж он добрался сюда, как он мог уйти?

С наступлением ночи на небе одна за другой стали появляться звёзды.

Цзи Мян, этот назойливый репей, наконец выбился из сил и мягко сполз с машины. Едва коснувшись земли, он почувствовал, как его покидают остатки сил. Он мог только лежать, не в силах пошевелиться.

Через некоторое время юноша перевернулся на спину.

Звёздное небо в этом районе оказалось на удивление красивым.

Цзи Мян лежал на земле и смотрел ввысь.

«Система, какие красивые звёзды...»

[.....] — мысленно ответила Система, не зная, восхищаться ли его безмятежности или глупости.

Прошло ещё много времени. Мир погрузился в тишину.

Он больше не двигался.

[Цзи Мян?] — тихо позвала Система.

Ответа не последовало.

Дыхание юноши было ровным. Непонятно, уснул он или потерял сознание.

— ...Да, я уже перевязала...

Сознание возвращалось медленно, окутанное нежным женским голосом.

— ...Сходи в аптеку, купи ещё мазь от ушибов... Эта закончилась, — давала она кому-то указания.

Он очнулся под этот ласковый голос и тихое бульканье кипящего супа.

Цзи Мянъ открыл глаза. Над головой, чуть впереди, горела лампа с тёплым жёлтым светом, который необъяснимо успокаивал.

Это была незнакомая комната — спальня и кухня в одном лице, довольно скромная, но обставленная с удивительным уютом. Юноша лежал на небольшой кровати у серой стены. Как он сюда попал, оставалось загадкой.

К нему вернулось обоняние, и лишь теперь он понял, что источником булькающих звуков и дивного аромата был кипящий на плите куриный суп. Запах мяса смешивался с лёгким, едва уловимым ароматом лечебных масел.

— О, ты проснулся! — в голосе женщины послышалась улыбка.

Цзи Мянъ повернул голову на звук и, сфокусировав взгляд, наконец увидел её.

Это была невероятно красивая женщина. Её густые тёмные волосы были собраны в низкий пучок и закреплены деревянной заколкой. Несколько свободных прядей обрамляли лицо, время от времени касаясь мочки уха, словно лёгкий поцелуй.

У неё был мягкий взгляд, алые, красиво очерченные губы — каждая черта её лица казалась совершенной.

[Она — главная героиня этого мира, Му Юймань] — сообщила Система.

Цзи Мянъ заворожённо смотрел на неё. Она казалась ему луной, сошедшей с небес. Перед её сиянием всё остальное меркло.

— Сунь Ци слишком жесток, — нахмурилась Му Юймань. — Сколько тебе лет... Ты в старшей школе? Шестнадцать уже есть?

Цзи Мянью помолчал секунду, а затем ответил на каждый вопрос:

— Я первый полез воровать. Он ударил меня, и был прав. Мне есть шестнадцать, на днях как раз исполнится.

Она покачала головой и, с нежностью глядя на него, мягко сжала его руку.

— Ты хороший мальчик. Я это вижу.

Её пальцы были тёплыми и мягкими, но в их прикосновении ощущалась особая сила — сила непоколебимой уверенности.

Цзи Мянью подумал, что нет ничего удивительного в том, что первоначальный владелец тела влюбился в такую женщину. Он чувствовал, как сливается с тем, другим «Цзи Мянью». Несмотря на все различия в характерах, в определённые моменты их чувства находили общий отклик.

— Проголодался, наверное? Налить тебе тарелку куриного супа?

Куриный суп...

При этих словах желудок парня предательски заурчал.

— Спасибо, — сдержанно произнёс он.

Опираясь на локоть, он сел и обнаружил, что его поясница плотно обмотана несколькими слоями бинтов. Рана была обработана с особой тщательностью.

Цзи Мянью поджал губы.

Му Юймань. Сестра Юймань.

Первый человек в этом мире, который отнёсся к нему с такой добротой.

Под повязкой разливалось приятное тепло, которое согревало не только тело, но и душу. Впервые в жизни он испытал нечто подобное.

И это чувство ему нравилось.

<http://bllate.org/book/15358/1412935>